

Вот уже более полувека прошло с ТОЙ поры, когда советские люди восторженным линованием встретили Победу над фашизмом. Это была общая победа - не одного предводителя, не одного героя, а всего народа. Сколько сил, сколько жизней было отдано борьбе!

Подвиги совершались не только на фронтах, но и в тылу, где миллионы тружеников неустанно помогали воинам одолеть врага. Без тыла не было бы и фронта, невозможна была бы победа. На протяжении всей войны рабочие, колхозники, инженеры и техники, деятели науки и искусства, преодолевая величайшие трудности, обеспечивали нашу армию всем необходимым. Благодаря энтузиазму тружеников уже в первый период войны экономика страны перестроилась на военный лад. Предприятия, выпускавшие раньше мирную продукцию, снабжали фронт танками, пушками, минометами, самолетами и боеприпасами. Современному человеку трудно, практически невозможно представить себе, как можно выдержать упорный труд и жесточайшую дисциплину при полуголодном существовании. Однако — иначе и быть не могло. И великая тя-

вить», а я отмахиваюсь, боюсь — вдруг подумают, что здесь взяла. На мне лежали обязанности контроля за всеми прибывающими и убывающими грузами. Через нас шел багаж эвакуированных, очень много груза на адрес Карлага: продукты, одежда, белье. Металл эшелонами шел в Магнитогорск. Сюда ехали эвакуированные, а отсюда уезжали карагандинцы на фронт, в товарных вагонах. С этой станции я провозжала и сво-

«Сердце выпрыгивало из груди»

его жениха. Правда, так и не дождалась — получала много хороших писем, о войне — ни слова, только нежные слова. Но потом он встретил другую, а я — своего будущего мужа. Сам он был россиянин, но после войны его часть отправили сюда. Он стал работать на нашей станции, это было уже в 46-м, и даже принимал меня в партию — был в составе комиссии. Я всю жизнь потом над этим подшучивала!

лица — мы обнимали друг друга, рыдали и смеялись. А потом — снова на работу, служба есть служба. Но все словно само собой делалось, без труда, встречаясь взглядами, мы не могли сдержать улыбок, сердце выпрыгивало из груди!

— Несмотря на то, что Вам пришлось так тяжело в годы войны, Вы все-таки не оставили свою работу после Победы?

— Да, я всю жизнь так и проработала в этой отрасли. После замужества стала работать в погрузочно-транспортном управлении комбината «Карагандауголь». Потом закончила Харьковский техникум промышленного транспорта, а уже в 52-м году — Высшую школу профдвижения в Ленинграде. Без дела себя не помню — даже после выхода на пенсию меня не отпустили, на своем же предприятии я стала инженером по безопасности. Была депутатом шести созывов Октябрьского, Кировского, городского советов. Только в 98-м году уволилась, но на месте не сижу. Не тот я человек, чтобы на лавочке сплетничать! Занимаюсь решением социальных проблем наших ветеранов, и не только ВОВ, но и афганцев, чернобыльцев. На общественных началах, конечно. Выступаю перед школьниками и молодежью в вузах, школах, чтобы знали и помнили о славе земли нашей. И не одобряю речей, осуждающих новое поколение, наоборот, считаю, что только с помощью молодых, если мы их правильно воспитаем, сможем построить достойное будущее.

— Пожелайте что-нибудь всем карагандинцам в День Победы.

— Будьте счастливы, благополучны. А всем ветеранам еще желаю терпения и, конечно, здоровья. Этот день очень грустный — столько жизней отняла война, сколько судеб покaleчила... И такой радостный — потому что нет больше тех прежних, самых горьких слез, над нами мирное небо, жизнь продолжается!

СПРАВКА:

На сегодняшний день в Караганде проживают 1445 участников войны, тружеников тыла — 6889, из них 2195 награждены орденами и медалями.

СПРАВКА:

На средства женщин-шахтерок, собранных в годы ВОВ за счет сверхурочной работы и личных сбережений, было построено звено санитарных самолетов, получившее имя «Женщина города Караганды». К концу войны в угольных забоях работали 2450 карагандинок.

Ольга КАБАРГИНА

жесть легла в те годы на плечи женщин, вынужденно овладевавших профессиями, сопряженными с тяжелым физическим трудом.

В Караганде в годы Великой Отечественной 48% общей численности рабочих составляли женщины, 40% из них работали на транспорте.

Валентина Кирилловна Таскина — ветеран труда, награжденная орденами Шахтерской славы, Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в период ВОВ». Начало войны помнит очень хорошо — в тот год она как раз закончила десятилетку, школу № 8 в Старом городе. Родители ее были коренными казахстанцами, из Акмолинской области, откуда их выслали вместе с пятью детьми «по политическим причинам».

— По каким именно — до сих пор не знаю, — говорит Валентине Кирилловна. — Были они из крестьян, правда, в партии не состояли, но советскую власть не ругали никогда, даже после высылки, все принимали терпеливо. Поселились в Копай-городе, в спецпереселенческих поселках отец жить не захотел, решил: «Пусть бедно, но своим домом». За лето мы сами и отстроили небольшое жилище. Было это в начале 30-х, жили трудно до такой степени, что двое моих маленьких братьев умерли от голода. Школу я закончила в мае 1941 г. и уехала в Атбастар учиться на курсах, хотела стать учителем русского языка и литературы. Но отец все время болел, и пришлось вернуться, чтобы помогать маме. Известие о войне было страшным, а ведь когда-то мне казалось, что страшнее высылки ничего на свете быть не может. Во всех домах поселилась печаль, все провозжали на фронт родных и близких. А с декабря по направлению командатуры — там мы отмечались вплоть до 48-го года — я стала работать на железной дороге, а точнее, на станции «Караганда-Угольная». Сначала весовщиком, но очень скоро стала заведующей весовым двором. Тогда 10 классов значили почти то же, что сейчас высшее образование!

— В вашем возрасте — и такая большая ответственность!

— Ну, что вы! Мама, помню, говорила: «Валя, ты ведь молодая девушка, надо бы тебе платье спра-

— Сколько длился ваш рабочий день?

— Казалось — бесконечно! С восьми утра и до восьми вечера, но чаще всего приходилось еще задерживаться на 2-3 часа. Ни о какой сверхурочной оплате и речи не было, да никто и в мыслях не имел попросить о прибавке. Для фронта никаких сил не жалели. Впрочем, ту небольшую зарплату, что мы получали, никогда не задерживали, всегда выдавали с предельной аккуратностью. Работали все на совесть, с полной отдачей, опаздывать было категорически запрещено. Да не просто запрещено — это грозило уголовным наказанием, тюрьмой. У нас тут таких случаев, к счастью, не было. Зато приходилось за час из дому выходить, чтобы пешком до станции дойти. Тяжело, особенно для нас, молодых, я ведь даже не достигла еще совершеннолетия. Тогда с транспортом вообще было очень плохо. Даже из Старого города в Новый можно было разве что на бортовой грузовой машине доехать, но такой случай тоже редко предоставлялся. Когда в 44-м мой отец умер от рака желудка, то в областную клинику больницу мы с мамой шли пешком...

— Что покупали в первую очередь, получая зарплату?

— Да ее и на еду не хватало! После того, как на войне погиб мой родной дядя, мы взяли к себе двоих его осиротевших детей. Вот, на всех мой заработок и делили, огородам еще кормились. Хлеб был по карточкам: 400 граммов на человека — меньше половины буханки. Спасибо, хоть железнодорожников одеждой снабжали — всю войну я проходила в шинели. И летом не жарко, и зимой не холодно. А в 47-м моя шинель украсилась погонами — получила звание «техник-лейтенант службы эксплуатации подвижного состава».

— Печать войны лежала на городе?

— Хотя от фронта Караганда и была далеко — несомненно. Улицы были пустыми, сами люди более задумчивыми и серьезными. В гости приходили, чтобы просто поплакать вместе.

— Ну, а День Победы помните?

— Такое забыть нельзя! У пожарной части висел громкоговоритель, и ранним утром мы услышали долгожданную весть. Как сейчас вижу бегущую толпу людей, их счастливые